

УДК 316.7
ББК 60.5

КУЛЬТУРНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ КАК МЕХАНИЗМ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Чистякова Арина Владимировна
Магистрант факультета социологии, Уральский государственный
педагогический университет, г. Екатеринбург
E-mail: arinaglinkih@mail.ru

CULTURAL AND SOCIAL MEMORIES AS GEAR OF ETHNIC IDENTIFICATION: GENERAL AND SPECIFIC

Arina Chistyakova
Undergraduate of sociological faculty of the Ural state pedagogical university,
Yekaterinburg

АННОТАЦИЯ

Статья рассказывает о различиях и общих характеристиках категорий социальной и культурной памяти, а также их взаимосвязи в процессе идентификации членов этнической группы. Автор акцентирует внимание на значимости данных видов памяти в процессе индивидуальной идентификации личности.

ABSTRACT

The article deals with general and specific aspects of social and cultural memories in a process by identification of members of ethnic group. The author emphasize the importance two types of memory on the choice of human, who defines himself as member one of some ethnic groups.

Ключевые слова: этническая идентичность, социальная память, культурная память, седиментированный опыт, культурная идентичность.

Keywords: ethnic identity, social memory, cultural memory, sedimented experience, cultural identity.

За последние 20 лет у российских граждан появилось больше возможностей для самореализации, которая стала проявляться в свободе выбора религии, культуры, переезда в том числе в другую страну. Процессы демократизации касались всех социальных групп, в том числе и этнических, например, таких как этническая группа евреев. С 1989 по 2010 год численность еврейской этнической группы сократилась на 71% и составляет 11% населения России.

Возникает вопрос посредством чего должна сохраниться этническая идентичность группы в условиях сосуществования с другими более многочисленными этническими группами, имеющими свою культуру и самосознание, а также отсутствия открытого противостояния с другими сообществами?

На наш взгляд, этническая идентичность – разновидность социальной идентичности, которая включает в себя культурную и индивидуальную идентичности. Таким образом одним из условий сохранения этнической идентичности является социальная память.

Мы придерживаемся позиции сторонников теории социального конструктивизма (Бергер П. и Лукман Т.) [1], которые не только учитывали тот факт, что социальная память является объективным конструктом, усваиваемый посредством социальных практик индивидом, но, в свою очередь, этим же индивидом конструируется в последующих социальных практиках.

В определении социальной памяти важно и понятие «культурной памяти». Мы солидарны с позицией Храпова С.А.: **«Культурная память — это представление, которое направлено на фиксированные моменты в прошлом и существует в модусе обосновывающего (наделяющего смыслом) воспоминания, связанного с его истоком или происхождением. В отличие от коллективной (коммуникативной) памяти обосновывающее воспоминание опирается не на социальное взаимодействие, но учреждается социальными институтами, которые определяют набор фиксированных**

элементов прошлого. Через культурную память прошлое сворачивается в символические фигуры, значимые с позиции настоящего. Культурная память кристаллизуется через временные или пространственные «сгустки» памяти (или «места памяти» по П. Нора), с которыми общество связывает свою память: мемориалы, празднования, музеи, юбилеи («Места памяти», Нора). Память становится символическим способом удержания (запоминания) прошлого, тем самым меняются ее социальные функции. Она становится способом конструирования социального настоящего и социального будущего, инструментом социализации и идентификации последующих поколений, отдельных групп или целых наций. Это символические «места» «запечатления» прошлого, востребованного настоящим: флаги, места поклонения, праздники. Эти «места сохранения памяти» постоянно конструируются и реконструируются соответственно запросам настоящего. По уточнению П. Нора, здесь интересно не только то, что нация помнит, но и то, что она стремится забыть» [5, с. 25].

Культурная память может существовать без социального взаимодействия, в отличие от социальной памяти, которая находит свое отражение в социальных практиках. В таблице №1 представлены общее и различия данных видов памяти.

Таблица 1.

Сопоставление культурной и социальной памяти

Социальная память – Культурная память	
Общее	Различия
Конструирование настоящих и будущих действий индивидов. Символы культуры (мемориалы) являются составной частью двух видов памяти.	В отличие от социальной памяти, культурная память воспроизводится не с помощью социального взаимодействия, а за счет сохранившихся символов культуры (мемориалы).

Опыт социальной памяти носит определение «седиментированный», т.е. «застывший в памяти в качестве незабываемой и признанной сущности» [1, с. 42]. До тех пор, пока не произошло такой седиментации, личность не может придать смысл своей биографии. Интерсубъективная седиментация также происходит в том случае, когда несколько индивидов объединяет общая биография, а их опыт соединяется в общий запас знания. Интерсубъективную седиментацию поистине можно назвать социальной, лишь когда она объективирована в знаковой системе того или иного рода, то есть когда возникает возможность повторных объективаций общего опыта» [1, с. 58].

Для более четкого понимания понятия «седиментированный опыт» Необходимо понятие социального универсума. Социальный универсум – «матрица всех социально объективированных и субъективно реальных значений; целое историческое общество и целая индивидуальная биография рассматриваются как явления, происходящие в рамках этого универсума» [1, с. 71].

Мы можем найти подтверждение данному тезису в работе Г. Цигельмана, В. Шапиро, В. Червякова «Национальное самосознание российских евреев» [6], которая была посвящена в том числе и процессу идентификации себя евреем или еврейкой. По мнению авторов, элементом символического универсума являются социальные стереотипы, сформированные в обществе о данной этнической группе. В исследовании обнаружилось, что личная биография информанта была напрямую связана с возникновением ситуации противостояния «Я» и «Они». Под «Они» подразумевались члены других этнических групп, которые могли, в том числе и в оскорбительной форме, акцентировать внимание на этническом происхождении информанта. Таким образом, информант ассоциировал себя с представителями своей национальности, которые являлись группой «Мы».

Культурная идентичность, как составляющая социальной идентичности может формироваться посредством функционирования социальной и культурной памяти. В зависимости от комбинаций соединения между собой элементов двух видов памяти будет конструироваться этническая идентичность индивида. Например, индивид (еврей, еврейка) воспитываются в традиционной еврейской семье, соблюдающей все культурные традиции, члены семьи говорят на еврейском языке (идиш или иврит),

слушают еврейские песни, читают произведения еврейских писателей. Но наш индивид, предположим, ходит в светскую школу, в которой большинство учащихся русские, затем поступает в советский институт, дружит в основном с представителями других этнических групп, поступает на работу, производственный коллектив состоит в большинстве из русских. Сам он себя чувствует русским, а не евреем, и семью свою он собирает с русской женщиной. Такая ситуация стала происходить со многими евреями России после 1917 года, когда евреи постепенно стали выходить из культурной изоляции: начали заключать межнациональные браки, получать светское образование. Подтверждение такой типичной истории Вы обнаружили в материалах индивидуальных и групповых интервью.

Но возможна и другая ситуация, когда социальный универсум воспроизводится, как и в первом случае, только в первичной социализации, но он еще больше закрепляется в сознании группы. Этому может способствовать, например, психологическая, физическая агрессия, со стороны общества, выступающая в виде ксенофобии (антисемитизма). Выше было сказано, что евреи стали идентифицировать себя с русскими после революции 1917 года, но надо учитывать, что этот процесс был только начат, он протекал очень медленно, ему способствовали периоды антисемитизма, существующие в советское время.

Таким образом, формирование этнической и культурной идентичности зависит от условий первичной и вторичной социализации, индивид вправе делать самостоятельный выбор в сторону той или иной этнической и культурной группы. Известны факты, когда индивид относил себя к этнической группе евреев, но идентифицировал себя с культурой идентифицировал с русской этнической группой. Описание двойной идентичности представлено в работах таких российских социологов, как Р.В. Рывкина [3], Б.Е. Винер [2], Г. Цигельман, В. Шапиро, В. Червяков [6], А. Синельников [4].

Социальная память – фактор сохранения единства сообщества и фактор его воспроизводства, транслирующий прошлое в настоящем за счет использования составляющих седиментированного опыта (язык, традиции, литература и т.д.) и конструирующий в будущем альтернативы поведения членов группы, посредством социальных практик (комплекс идей, понятий, образов), существующих в настоящем.

Культурная память аккумулирует функционирование социальной памяти и тем самым является ее составным элементом.

Список литературы:

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: “Медиум”, 1995. — 323 с.
2. Виннер Б.Е. Этническая идентичность у крупнейших меньшинств современного Санкт-Петербурга // Мир России, 1999. №1 – 2. С. 227 – 281.
3. Рывкина Р.В. Как живут евреи в России. Социологический анализ перемен. // Рывкина Р.В. М.: 2005. 456с.
4. Синельников А. Еврейство только по матери – путь в тупик. Где выход? // Диаспоры.- №3. 2004 С. 101 – 130.
5. Храпов С.А. Концептуализация понятия «Социальная память» в системе социально-гуманитарного знания // Грани духовного мира. Гуманитарные исследования. №3 (35). 2010. С. 10 – 14.
6. Цигельман Г. Шапиро В., Червяков В. Национальное самосознание российских евреев // Диаспоры. - №3. 2000. С,52 – 64.